ПОЭТОГРАД

Народная литературная газета

№ 17 (169)
Апрель
2015

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Творческий вечер

Саши Ирбе

Поэзия

Виктории Топоноговой

Александр Карпенко

о Владимире Нибокове

и Яне Шанли

Выдающийся поэт России

Давид Бурлюк

Журнал

«Дети Ра»

Пьедестал

Поэтограда

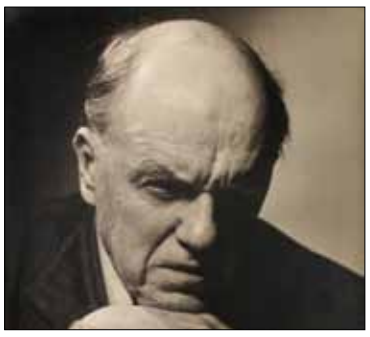
ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

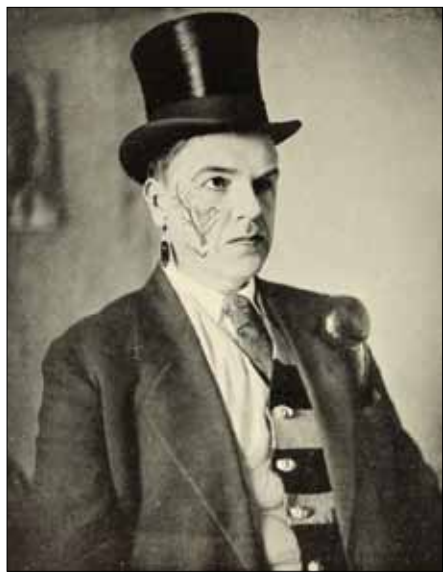
ДАВИД БУРЛЮК (1882—1967)

* * *

Каждый молод молод молод
в животе чертовский голод,
так идите же за мной
за моей спиной
я бросаю гордый клич
этот краткий спич!
будем кушать камни травы
сладость горечь и отравы
будем, лопать пустоту
глубину и высоту
птиц зверей чудовищ рыб
ветер глины соль и зыбь!
каждый молод молод молод
в животе чертовский голод
все что встретим на пути
может в пищу нам идти

(Стихотворение с портала www.futurum-art.ru)





СОБЫТИЕ

ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР АЛЕКСАНДРА ФАЙНА

Дорогие друзья!

22 апреля в 19.00 в крупнейшем книжном магазине «Москва», в зале художественной литературы (ул. Тверская, д. 8/2, стр. 1), состоится творческая встреча с читателями прозаика, лауреата премии «Писатель XXI века» Александра Марковича Файна.

Будет представлена книга писателя «Дороги, жизнь...»

Устроители встречи — магазин «Москва», Союз писателей XXI века и издательство «Вест-Консалтинг».

Ведущий вечера — издатель Евгений Степанов.

Вход — свободный.

Вас ждет много интересного, в том числе автограф-сессия.

Телеканал «Диалог» будет вести прямую трансляцию этого мероприятия.

Пресс-служба издательства «Вест-Консалтинг»

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Литературный альманах «Эолова Арфа» № 7 М.: «Вест-Консалтинг», 2015

Литературный альманах «Эолова Арфа» № 8 М.: «Вест-Консалтинг», 2015

Галина Богапеко «Земля и небо» М.: «Вест-Консалтинг», 2015

НАШИ ЖУРНАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ «ДЕТИ РА»

«Дети Ра» — толстый литературный журнал ПОЭЗИИ, издающийся с 2004 года.

Журнал «Дети Ра» основан в 2004 году в Саратове.

С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru).

Слово «Ра» имеет много толкований. Это и древнее название Волги, и Бог Солнца, и русский авангард. Все эти значения в той или иной степени применительны к названию журнала. Он возник на берегах древней реки, поэты — всегда дети Солнца, и печатаются в «Детях Ра» авторы, исповедующие не только силлаботонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор — Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов.

Издатель — Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

СОБЫТИЕ

САША ИРБЕ: ПОЭТИЧЕСКО-МУЗЫКАЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПО МОСКВЕ

В легендарном кинотеатре «Иллюзион», что на Котельнической набережной, состоялся последний в этом сезоне спектакль-концерт «Поэзия под барабаны» по мотивам книги известной в кругах современной интеллигенции поэтессы Саши Ирбе «Излом».

Путешествуя с начала года по историческому и культурному центру Москвы, «Поэзия под барабаны» успела сменить уютную камерную сцену арт-квартиры «Песочница» на большой зал Центрального Дома Журналистов, затем появившись в культовом бард-клубе «Гнездо глухаря» и, наконец, отблистав на сцене «Иллюзиона» — одного из самых старых кинотеатров столицы.

По мере своего путешествия менялась и программа, сохранив в себе две константы — инь-янь «Поэзии под барабаны» — надрывность и проникновенность чтения стихов автором программы Сашей Ирбе и мелодичность исполнения поэтических строк актером РАМТа Антоном Савватимовым. Этнические барабаны, которые так гармонично вписались в атмосферу «Песочницы», к моменту премьеры в ЦДЖ были сменены полноценной барабанной установкой. В «Гнезде глухаря» к барабанам и гитаре присоединился дерзкий саксофон, заменив собою робкую флейту. Так, за три месяца путешествий «Поэзия под барабаны» обросла живым мини-оркестром и большим списком поклонников.

«Русский талант неисчерпаем! Какие тонкие, проникновенные стихи у Саши, в лучших традициях нашей поэзии! Потрясающая глубина чувств и эмоций — всеобъемлющая. Было ощущение, что и она, и Антон преподносят на ладонях открытое сердце — столько в их исполнении было любви и трепета. Браво!», — делится своими впечатлениями от просмотра «Поэзии под барабаны» в Иллюзионе журналист АиФ Наталья Косякова.

Отзывов о музыкально-поэтической программе много, и каждый из них выделяет что-то свое, но абсолютно во всех просматривается искреннее восхищение поэтическим талантом Саши и широтой их с Антоном душ.

Антон и Саша шутят — «за стихи деремся», однако на сцене этой борьбы не видно — видно единение в творчестве двух разных стихий и невероятных талантов.

Кстати, обновляется не только оформление, но и репертуар: от сцены к сцене в программу добавляются новые стихи Саши и песни, написанные на них Антоном. Часть из них звучала также в рамках флешмобов у памятника Есенину на Тверском бульваре и у памятника Тельману в районе Аэропорт.

Словом, охватив практически каждый уголок литературной Москвы, «Поэзия под барабаны» отправляется в новое путешествие — по городам Подмосковья и Кавказа.

Арина ПАВЛЕНКО

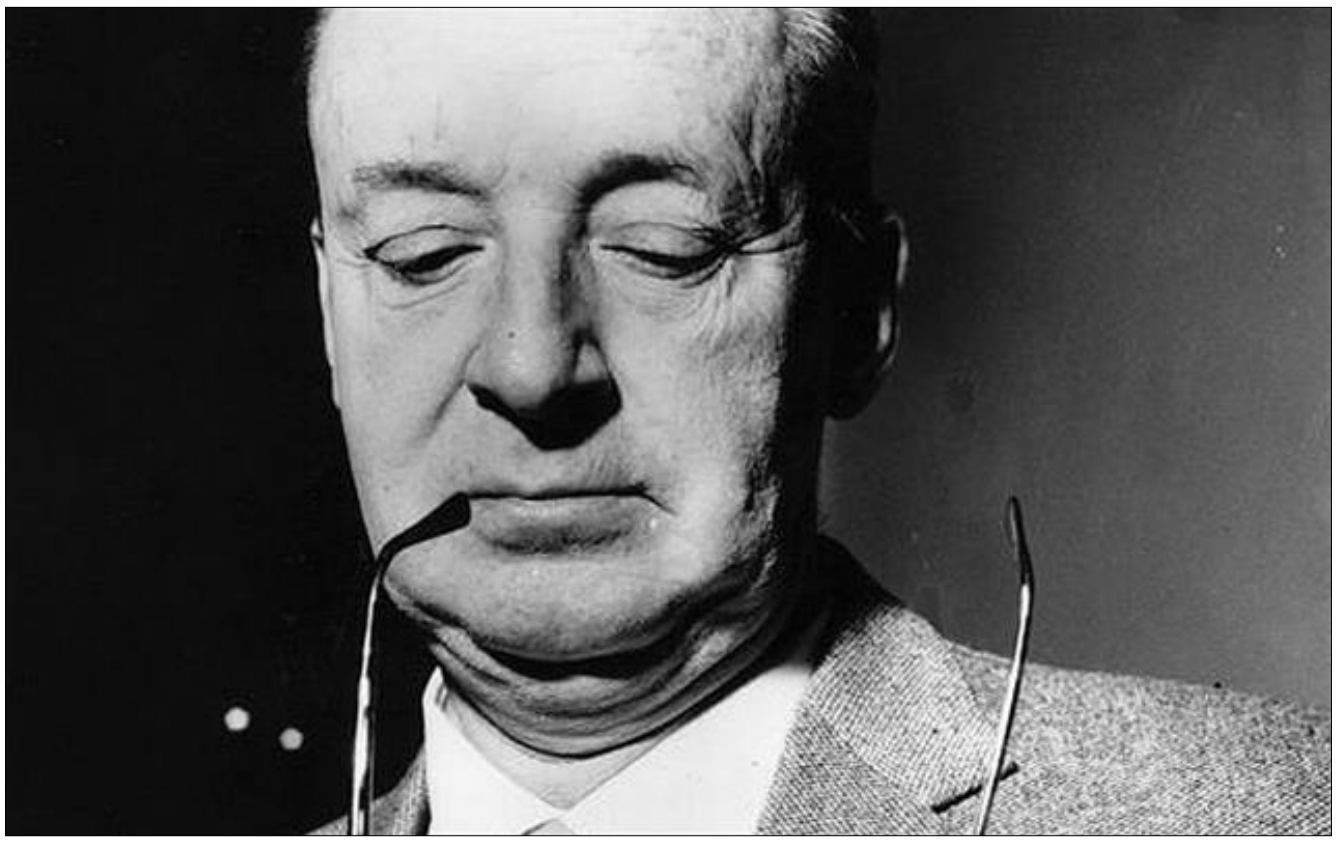
РЕКЛАМА

МАГАЗИН ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Открыт новый интернет-магазин издательства «Вест-Консалтинг» — WWW.LITLAVKA.RU

Здесь книги можно приобрести по ценам издательства.
Доставка по Москве в течение 1 дня.
Тел. для справок: (495) 971-79-25

ВЛАДИМИР НАБОКОВ О ЛЮБВИ

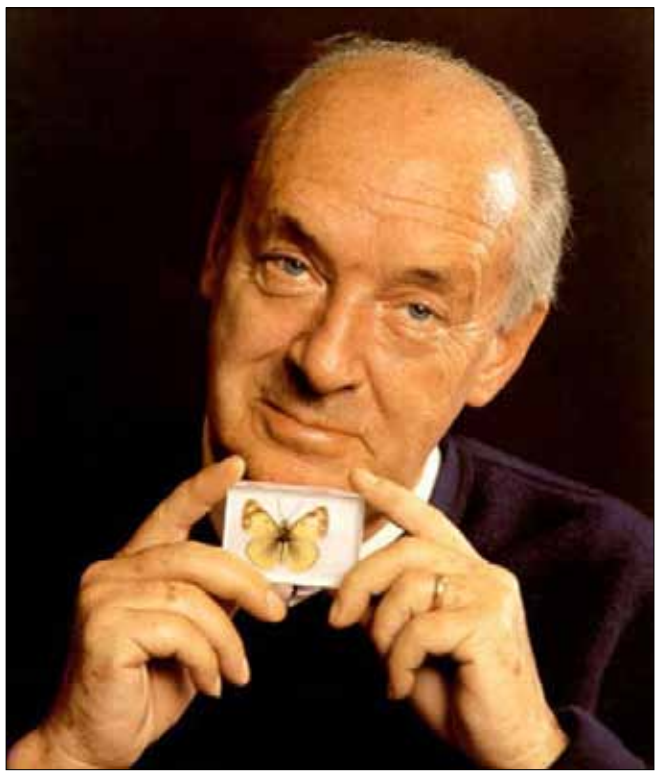


ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

В листве березовой, осиновой,
в конце аллеи у мостка,
вдруг падал свет от платья синего,
от василькового венка.
Твой образ, легкий и блистающий,
как на ладони я держу
и бабочкой неулетающей
благоговейно дорожу.
И много лет прошло, и счастливо
я прожил без тебя, а все ж
порой я думаю опасливо:
жива ли ты и где живешь.
Но если встретиться нежданная
судьба заставила бы нас,
меня бы, как уродство странное,
твой образ нынешний потряс.
Обиды нет неизъяснимее:
ты чуждой жизнью обросла.
Ни платья синего, ни имени
ты для меня не сберегла.
И все давным-давно просрочено,
и я молюсь, и ты молись,
чтоб на утоптанной обочине
мы в тусклый вечер не сошлись.

Как странен, неуловим, причудлив и психологически точен Набоков в этом волшебно воздушном своем стихотворении! Наверное, так писал бы Пушкин, родись он, как Набоков, не в конце восемнадцатого, а в самом конце девятнадцатого века. Вроде бы в этом стихотворении Набокова присутствует одна-единственная мысль, а как много ответвлений, как много жизненной правды, всеобщей и неотвратимой! Идеалы, если мы говорим о прекрасных женщинах, остаются там, где мы их повстречали. Никакой машины времени! Так и покинутая Родина, как первая любовь, осталась у Набокова «бабочкой неулетающей», которой он «благоговейно дорожит». Ведь и черты Родины, с приходом к власти большевиков, как и черты любимой женщины, неуловимо и неотвратимо изменились, «обросли» чуждой поэту жизнью! Причем, я думаю, под обрастанием чужой жизнью Набоков подразумевает в первую очередь дух, а не тело, когда говорит о женщине. Наверное, во влюбленном человеке в какой-то степени живет хамелеон: он готов подстраиваться под вкусы своей новой пассии, как во внешнем, так и во внутреннем своем облике.

Я думаю, немного найдется в русской литературе настолько тонко чувствующих авторов, как Набоков. Подумайте только: он молится о невстрече; все самое лучшее для его героя уже произошло, сердце противится вторжению разрушительных метаморфоз. Набоков словно бы дописывает знаменитое пушкинское «Я помню чудное мгновенье». Просто «и жизнь, и слезы и любовь» у Набокова забальзамированы и бережно хранятся в музее воспоминаний. Что собирает поэт-энтомолог? Конечно же, бабочек! А как вы сможете годами хранить живых бабочек? Так долго они не живут. Вот и чувства наши порой не намного долговечнее. Об этом можно прочесть у того же Пушкина — в его комментариях по поводу встречи с героиней «Чудного мгновенья». Просто Пушкин послесловие и послевкусие вынес за скобки стихотворения. Стихотворение идеально, а частные письма все стерпят! Есть некое внутреннее родство между Набоковым и Пушкиным, не случайно Набоков взялся переводить на английский «Евгения Онегина» и осилил-таки эту грандиозную работу. Как и на Пушкина, на Владимира Набокова, уже в достаточно зрелом возрасте, вдруг нападала необъяснимая эротомания, и тогда он писал такие произведения, как роман «Лолита» или стихотворение «Лилит». Обратили внимание на схожесть имен? Словно бы это одна и та же женщина-искушение, спутница Адама. Вот и получается, что, встречая женщину, мы словно бы повторяем опыт самого первого человека.



ЛИЛИТ

Я умер. Яворы и ставни
горячий теребил Эол
вдоль пыльной улицы.
Я шел,
и фавны шли, и в каждом фавне
я мнил, что Пана узнаю:
«Добро, я, кажется, в раю».

От солнца заслонясь, сверкая
подмышкой рыжею, в дверях
вдруг встала девочка нагая
с речною лилией в кудрях,
стройна, как женщина, и нежно
цвели сосцы — и вспомнил я
весну земного бытия,
когда из-за ольхи прибрежной
я близко-близко видеть мог,
как дочка мельника меньшая
шла из воды, вся золотая,
с бородкой мокрой между ног.

И вот теперь, в том самом фраке,
в котором был вчера убит,
с усмешкой хищною гуляки
я подошел к моей Лилит.
Через плечо зеленым глазом
она взглянула — и на мне
одежды вспыхнули и разом
испепелились.
В глубине
был греческий диван мохнатый,
вино на столике, гранаты,
и в вольной росписи стена.
Двумя холодными перстами
по-детски взяв меня за пламя:
«Сюда», — промолвила она.
Без принужденья, без усилья,
лишь с медленностью озорной,
она раздвинула, как крылья,
свои коленки предо мной.
И обольстителен и весел
был запрокинувшийся лик,
и яростным ударом чресел
я в незабытую проник.
Змея в змее, сосуд в сосуде,
к ней пригнанный, я в ней скользил,
уже восторг в растущем зуде
неописуемый сквозил, —
как вдруг она легко рванулась,
отпрянула и, ноги сжав,
вуаль какую-то подняв,
в нее по бедра завернулась,
и, полон сил, на полпути
к блаженству, я ни с чем остался
и ринулся и зашатался
от ветра странного. «Впусти», —
я крикнул, с ужасом заметя,
что вновь на улице стою
и мерзко блеющие дети
глядят на булаву мою.
«Впусти», — и козлоногий, рыжий
народ все множился. «Впусти же,
иначе я с ума сойду!»
Молчала дверь. И перед всеми
мучительно я пролил семя
и понял вдруг, что я в аду.

Я нарочно взял именно эти два стихотворения Владимира Набокова. Они наглядно демонстрируют нам, как в одном и том же человеке могут мирно уживаться воздушно-лирическое преклонение перед женщиной и дерзновенно-похотливое обладание ею. То, что Пушкин разъединил и разбросал между поэзией и частной перепиской, Владимир Набоков сделал всеобщим достоянием. Снобу и эстету Набокову порой хотелось выйти за пределы им же провозглашенного классицизма, и, возможно, эротика в этот достаточно чопорный век и стала тем «хулиганством писателя», которое сообщало ему немалый драйв и множило его славу. Как же дерзновенно свободен Набоков в этом своем хулиганстве! Он словно бы забывает на время, что он — великий писатель. Как и Пушкин в свое время. Хотя, наверное, больше Набоков восхищался Флобером, которому, наоборот, подобные эскапады были чужды.

Судьба Владимира Набокова сложилась кроссвордически причудливо. Его виртуозная двуязычность неоспорима. Американцы до сих пор «оспаривают» его у России, и даже странно, почему этого не делают швейцарцы — ведь последние свои годы писатель прожил в Монтре. И главное: по своим эстетическим и политическим воззрениям, судя по его интервью, писатель и человек Набоков стоял в оппозиции всей цивилизации XX века, хотя и предпочитал эту свою враждебность облекать в достаточно благопристойные формы. Может быть, именно поэтому его огромная фигура стоит одиноко и обособленно; он не примыкает ни к каким литературным направлениям, будучи явлением самодостаточным. По качеству языка (как русского, так и английского) Набоков — возможно, один из лучших писателей за всю историю литературы. И только его всемерной отстраненностью от окружающего мира можно объяснить то, что он так и не получил вполне заслуженной им Нобелевской премии. Наверное, после успеха «Лолиты» и голливудских экранизаций его романов «Нобелевка» была ему, в сущности, и не нужна.

Александр КАРПЕНКО

«ВОЗДУХ ЗАДУШЕВНОГО РАЗГОВОРА», ИЛИ ПОЭЗИЯ КАК ВЕРА (О ПОЭЗИИ ЯНА ШАНЛИ, К 60-ЛЕТИЮ ПОЭТА)

Давным-давно, когда я был студентом Литературного института им. Горького и писал плохие стихи, я впервые услышал имя поэта Яна Шанли. О нем ходили байки, будто бы сам Арсений Тарковский в последние годы своей жизни заметил молодое дарование и пригласил к себе в гости, для задушевного разговора. Не знаю, правда ли это, но мои руководители семинара Евгений Долматовский и Игорь Волгин ставили мне в пример Яна: дескать, ненамного тебя старше, а посмотри, как пишет… Вот и не чаял я в сердцах, что когда-нибудь дорасту до понимания того, о чем это он…

Перед каждым поэтом стоит почти бессознательная, но оттого не менее грандиозная задача: как соотнести красоту, переполняющую душу художника, с «грязью мира» — теми цветами зла, которые произрастают в окружающем нас пространстве в любое время и на любой почве. Нужно не просто «допустить» жизнь в свои произведения, — во всех ее проявлениях, — нужно, сохраняя нерв и достоверность, «облагородить» поэзией диссонансы, которыми пестрит наша жизнь. Мне кажется, Яну Шанли удается это во всей полноте: он нисколько не боится «черновой» жизни. Однажды я повстречал его работающим на овощном рынке; всюду, даже на войне, он ищет и находит поэзию. Поэзию свою, глубоко индивидуальную — и, вместе с тем, общечеловеческую, понятную всем и каждому. И это — отнюдь не пушкинский «нас возвышающий обман».

Душа поэта мало меняется со временем. Сколько бы мы ни кричали о том, что кто-то застыл в своем развитии, а кто-то, наоборот, семимильными шагами продвигается вперед. Все это — не более чем иллюзии. Поэзия — только дыхание. Видение мира остается с человеком навсегда. Когда родился поэт Ян Шанли, он очень сильно удивился, какой он маленький по сравнению с мирозданьем, и, в то же время, какой он большой, даже в сравнении с той же Вселенной. Парадокс? Этим был озадачен еще Паскаль, который стихов никогда не писал. Часто говорят о том, что человеческая душа — потемки. Но стихотворец, как правило, не скрывает свою душу. Иногда он как будто нарочно «проговаривается» о том, о чем, с житейской точки зрения, лучше бы промолчать, подобно Пифагору, дававшему многолетний обет молчания. Но тогда поэт лишится своего самого драгоценного достоинства — искренности. Каждый истинный поэт стремится (часто сам того не сознавая) к максимальной правдивости в изображении своей души. Говорят, что мы приходим в этот мир голенькими — и такими же из него уходим. То же самое, но еще в большей степени, можно сказать и о поэтах. Поэт настолько «открыт» в своих стихах, даже если мир его — сложен, что знатоку не составит труда «дешифровать» в его стихах-откровениях реально происходящие в его личной жизни события. Поэтому такого рода лирика, безусловно, требует от человека не только смелости, но и мужества. Потому что это — своего рода душевный эксгибиционизм.

В ранних стихах Яна, несмотря на «восточную» составляющую, бросается в глаза избыток логики, конструктивизма — того, что мы в просторечии называем драматургией стиха. Стихи же более поздние написаны словно бы на одном дыхании; словно автор бы просто не знает, чем же он кончит свое повествование. Можно сказать, что в какой-то момент у Яна произошел перелом к более импровизационной поэзии. Можно много спорить о том, насколько в поэзии нужен разум. «Горе — от ума» — как-то обмолвился один русский классик. «Поэзия должна быть, прости Господи, немножко глуповатой» — вторит ему другой отечественный корифей. Когда два умных человека говорят одно и то же, это уже почти истина в последней инстанции.

Итак, поэзии ум противопоказан. Нет, пожалуй, все-таки не ум. Скорее, эрудиция, избыток того, что мы называем культурой. Необходимо искусство забвения того, что ты прочел — и переварил как духовную пищу. Только так ты сумеешь очистить себя от напластований сказанного твоими предшественниками, обрести чистоту собственного голоса. Яну Шанли это удалось. Когда читаешь его зрелые стихи, возникает ощущение, что до него на земле еще не было поэтов. Некоторые назовут это примитивизмом — и будут правы. Но это не примитивизм Маугли. Поэт долго жил одиноко, вне своих собратьев по перу, в чуждом ему окружении. Помню, однажды заехал я на московский рынок «Эмерал» купить арбуз. Восточного типа продавец свесил мне товар. Что-то в его лице показалось мне знакомым… В машине у меня были свои ручные весы — и я на всякий случай решил проверить, правильно ли продавец взвесил мне арбуз. Оказывается, мой арбуз весил на полтора кило меньше. Я уже закрыл машину и хотел было поругаться, когда вдруг вспомнил имя продавца и где я мог его раньше видеть. Это был Ян Шанли, мой однокашник по Литинституту и коллега по цеху поэтов! Надо же, как тесен мир! Всякое желание ругаться тут же отпало. Мы охотно познакомились — и потом крепко подружились. Я узнал, что Ян торгует на рынке, чтобы содержать семью, так как поэзия кормит плохо.

Поэт сумел сберечь свой язык, выпестовав его до импровизационности. Это — своеобразный поток сознания, когда стихотворец удивляется миру, и мир, в свою очередь, удивляется тому, что в нем живет такой поэт. И предметы, наполняющие этот видимый поэту мир, казалось бы, столь разрозненные, разношерстные в реальной действительности, под его пером становятся прекрасно взаимосвязанными. И с нами, читателями, происходит странная метаморфоза: эти предметы становятся ближе нам и роднее — благодаря тому, что о них упомянул поэт. Никто так остро, как поэт, не чувствует своего срединного положения между величием и ничтожеством, но Ян, как никто другой, не умеет блюсти эту золотую середину. Золотая середина у него способна раскачаться, как маятник, чуть ли не до самых полюсов — и в этом он настоящий последователь великого Паскаля.

Безусловно, поздний Ян, с его духовной импровизационностью, несколько проигрывает Цветаевой и К° в разнообразии стихотворной ритмики. Но он нисколько этим не озабочен и не удручен. Есть уровень сознания, на котором недостатков не существует. Они — не более чем продолжение наших достоинств. Приобретения — оборотни потерь. В стихах Яна, как правило, отсутствует четкая тематика, но это — тоже одно из неочевидных достоинств: «не всякий может ни о чем писать с присутствующим слухом». Это далось поэту тотальным освобождением от всякой литературщины, групповщины — всего, что у живого поэта вызывает, по меньшей мере, недоумение. Вот что неожиданно мне пришло в голову: ранние стихи Яна, безусловно, «не хуже», но над ними довлеет какой-то спертый дух сделанности, иногда нарочитой монументальности, идущей, очевидно, от литинститутского воспитания… Например, мне трудно представить себе позднего Яна, пишущего сонет…

Вообще, движение как таковое в его стихах обнаружить сложно; в них больше — неподвижности, это словно бы японские танки, у которых не строки, а траки… Ян где-то обмолвился, что пора бы и душу, как уголь, «выдать на-гора». Но мы не найдем у него «визитных карточек», программных стихотворений и вообще стихотворений-памятников, по которым обычно и запоминают поэта. Его метод «на-гора» — от противоположного: ему претит всякая законченность, завершенность, досказанность; стихотворение — как глыба размышлений, зато он не прочь, чтобы читатель сам дополнил его стихи своими размышлениями.

Стихи Яна Шанли всегда можно распознать среди других строк по нежности и легкости. Они воздушны, как падающее перышко. В последнее время Ян выработал очень странную манеру письма: он притворился, что «плохо» говорит по-русски. «Плохо» я взял в кавычки, потому что лексически язык Яна Шанли сказочно богат. Но он пишет так, как будто владея всей энциклопедической широтой этой лексики, совершенно не умеет правильно строить предложения. Никто так до него не писал. Может быть, только Рильке — в своих опытах на русском языке. «Высокое косноязычье тебе даруется, поэт».

Безусловно, стихи Яна Шанли не совершенны. Есть поэты, превосходящие его по разнообразию содержания и мастерству. Как ни странно, суживает тематику и ритмику стихов Яна Шанли… состояние благодати, в котором пребывает поэт во время своего полета. Но кто сказал, что «благодатная» поэзия уступает поэзии расхристанно-трагической?.. Дух легкости водительствует поэзией Шанли. Это не то же самое, что легковесность — поэт умеет даже камешек, неожиданно оказавшийся в его руке, ощутить как осязаемое прикосновение Вселенной… Это — поэзия из… ничего. А из чего же, позвольте вас спросить, она должна быть? Из сора случайных записей на клочках бумаги? И еще вот что поражает в его поэзии: своеобразный «китайский» пантеизм — сопричастность всему живому на планете. Поэт не противопоставляет себя ничему в природных явлениях — наоборот, он ощущает себя своеобразным виртуангелом происходящего.

Полное отсутствие «мяса» — плотности языка, «навороченных» метафор — бесхребетная она, что ли, его поэзия? Сотканная из воздуха? Но тогда откуда же это щемящее чувство истинности слова? Наверное, это своего рода антиавангард, антимир, как выразился бы Андрей Вознесенский. Новаторство, природа которого враждебна современному авангарду. Отсутствие всякого рода умствований. Родниковость. Безыскусственность. Чистая поэзия, но не в смысле «поэзии для поэтов». Поэзия, по Яну Шанли, это — небесная неуловимость, сотканная из лучей слов. «А поэзия — дыхание возле щеки и бабочка, которая только что была…» Поэт мало склонен к символизму, у него символы, даже если и проскальзывают в произведении, то — как правило, случайно. Наверное, если уж сравнивать с поэтами нашего серебряного века, то ближе ему окажутся акмеисты, так любившие не законсервированную жизнь.

Герой Яна Шанли соединяет в себе «нормального» русского человека, который любит животных, природу, семью, Родину — с человеком космическим, связующим все эти святые понятия в одно прекрасное чувство радости пребывания на этой грешной земле. Иногда создается такое ощущение, что кто-то другой говорит языком поэта — не он сам, а все те предметы, что встречаются ему по пути. Он почти обезличен, на грани отказа от своего имени. У него как-то ничего ничему не противопоставлено, нет этой хваленой диалектики, борьбы и единства противоположностей. Жизнь и смерть сосуществуют, в разных пропорциях — и не думают враждовать между собой. А главное — времени нет! То есть оно есть, но по нему легко можно путешествовать в любую сторону. И это — состояние вечности.

Ян Шанли пытается восстановить высокое звание поэта — во всем величии, сопутствовавшем ему на протяжении двух последних веков русской поэзии. Он постоянно ассоциирует себя с Родиной, с церквями; он даже говорит, что, может быть, от его стихов люди получат спасенье… Одним из самых удивительных шанлианских стихотворений является молитва об укреплении частей самолета, который летит в небе над пропастью. Тут уже поэт обращается в ангела, который, пролетая на одной высоте с самолетом, заметил в нем неполадки и пытается на лету их исправить: «…точно я им Родина летящим…»

Если быть не ангелом из воска
То скорее за душу возьмет
В небесах белесая полоска
Впереди которой самолет
Он летит над пропастью а пропасть
Расстоянье с неба до земли
Господи держи его за лопасть
Укрепи подкрылки и рули
Стружки убери из керосина
Сдунь с его дороги облака
За гражданку и за гражданина
Левая болит моя рука
Точно я им Родина летящим
И во мне волнуются за них
Нежности березовые чащи
И озера лилий золотых

Что еще важно понять в лирике Яна Шанли — у него нет в произведениях ни минора, ни мажора, точно все это — только вздорные выдумки поэтов-музыкантов. Глубокая грусть — вот, кажется, самый сильный регистр его повествования, даже когда он рассказывает о вещах трагических. Ибо, как поведал нам Фридрих Ницше, «есть высоты, откуда трагедия перестает казаться трагической…» Видимо, герой лирики Шанли уже взобрался на эти высоты. А еще вероятнее, взбираться на них ему и не пришлось: он жил там всегда! В большинстве своих стихотворений Ян Шанли несет свои строки как благую весть — и от этого они всегда радостны и торжественны. И вот что еще важно: он словно бы и не творец — в нашем понимании слова, а только медиум высших сил… Он, чьей поэзии «не свойственны» задачи, словно бы пытается убедить себя и весь мир, что задача в мире у него все-таки есть: перенести на читателей и слушателей ту благодать, которая его осенила — и которой овеяны его лучшие строки…

В большинстве своих поздних стихов Ян будто бы боится быть мастером слова. Помнится, современники ругали за корявость слога Льва Толстого — дескать, если бы он потрудился исправить свои «корявости», то вышел бы еще больший шедевр, чем тот, который в итоге у него получился. Бывают же такие обиженные читатели! Стиль Яна Шанли местами тоже коряв — оттого, что язык у него максимально приближен к разговорной речи и словно бы «стыдится» мастеровитости. При подобной тяге к просторечию очень странно, что эти стихи еще и рифмуются. Такое впечатление, что рифмовать Яну Шанли легче, чем просто говорить. Но от этого получается огромный выигрыш: высокое косноязычие поэта-пророка. Говорить умные вещи должно быть чертовски трудно, до заикания, до мучительного подбора нужного слова. А многие поэты путем многолетней работы над текстом делают из «тысячи тонн словесной руды» конфетку, преподносят ее читателю, да еще и притворяются, что так у них и было с самого начала. И все это — под разговоры о вдохновении, о «болдинской» осени. И благодарный читатель с радостью глотает этот невинный обман.

У Шанли все не так. Он словно бы все время импровизирует — и не стыдится слабых строчек. Пусть на них читатель немного отдохнет. Конечно, он может поправить эти строки. Но совершенство навевает на него сон, а милые сердцу корявости делают его произведения живыми. Это баловство Творца, который, завершив Творение, оставляет, тем не менее, вроде бы ненужный и лишний кусок глины, вроде рудимента: авось пригодится! Долго ли его стихи пребудут живыми, не знает даже сам автор. И это хорошо: «нам не дано предугадать, как наше слово отзовется»… Есть в стихах Шанли и некий уитменовский пафос, это тип такого поэта-великана, который много на себя берет — но отдает, похоже, еще больше, и поэтому проницательный читатель вроде бы на него не в обиде. На самом деле, Ян выполняет очень важную миссию в жизни страны — словом своим доказывает нужность и полезность поэта и поэзии для всех гомо сапиенс.

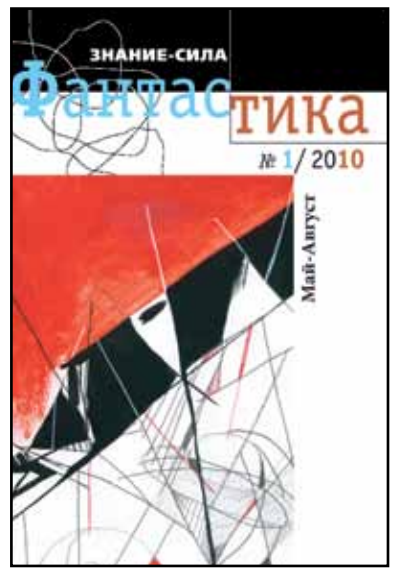
Стихи Шанли не перегружены культурой и цивилизацией — тем, чем особенно грешат многие наши маститые поэты. Они просты, как одуванчик — но, подуй на него, и его пушинки разлетятся во все стороны света. И не то, чтобы он «впал, как в ересь, в неслыханную простоту» — его стихи произрастают, а простота на это неспособна, потому что произрастающая простота — это уже сложность.

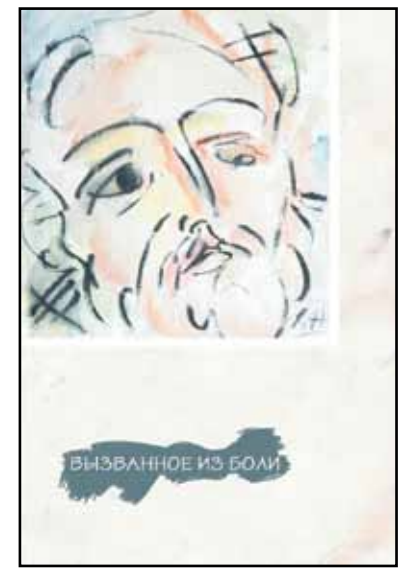
Я люблю все что издалека
Нежно приближается ко мне
И смотрю легко на облака
Прислонившись прямо к тишине
У меня такая благодать
Разлилась в душе что за края
Начинает небо проливать
Щедро отворенная струя
Под рукою чувствую страну
От ребенка и до стебелька
Взором ухожу на глубину
Океан то будь или река
Вот лечу не я а стрекоза
И так странно ощущаю плоть
Словно бы через мои глаза
К миру обращается Господь

Александр КАРПЕНКО

РЕКЛАМА

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»: ОДИННАДЦАТЬ ЛЕТ НА РЫНКЕ КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ





Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» (генеральный директор — экономист и писатель, кандидат филологических наук Евгений Викторович Степанов) работает на российском рынке с 2003 года.

Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, Интернет-магазина www.litlavka.ru, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), альманаха «Илья» (выходит с 2000 года), Интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2007 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года), телекомпании «Диалог» (создана в 2012 году).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-сила» также издает альманах «Знание-сила. Фантастика» (с 2010 года).

Компания выпускает книги (более 300 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более 2000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), лауреат премии «Московский счет».

Мы предоставляем авторам полный спектр услуг — от издания книги до ее продвижения на книжном рынке!

Авторы, издающиеся в холдинговой компании «Вест-Консалтинг», получают уникальные всесторонние возможности PR сопрововождения в наших изданиях!

Как конкретно происходит работа с автором?

Вы присылаете рукопись в издательство. Наши эксперты дают ей оценку. Если рукопись соответствует законам рынка, мы издадим ее за счет издательства и сделаем известной, разместим для продажи в книжных магазинах!

Если книга не коммерческая, мы готовы издать ее за счет автора или его спонсоров и обязательно прорекламируем, также разместим в книжных магазинах — то есть всегда возможны варианты!

Звоните нам по телефону: (495) 978 62 75

Адрес электронной почты: stepanovev@mail.ru

Сайт издательства: www.west-consulting.com.ru

ВИКТОРИЯ ТОПОНОГОВА
ВЕКОВЕЧНЫЙ РАЗГОВОР

Топоногова Виктория Викторовна, М.О. г. о. Железнодорожный.

Родилась в Москве.

Окончила Литинститут им. А.М. Горького и МГГУ им. М.А. Шолохова (худ-граф. факультет).

Трижды лауреат Международного литературного конкурса «Золотое Перо Руси», лауреат Литературной премии им. А. Белого в г. Железнодорожном, дипломант конкурсов «Лучшая книга 2008–2011» и «Лучшая книга 2012–2014».

Обладатель знака отличия «Орден С.А. Есенина» и медали «Литературный Олимп».

С 2011 г. является председателем литературного объединения г. Железнодорожного «Созвучие».

Член Союза писателей РФ с 2002 г., член Международного творческого объединения детских авторов с 2010 г., член Союза писателей XXI века с 2015 г.

Автор восьми поэтических и прозаических книг.

НЕСОЧИНЕННЫЕ СТИХИ

Несочиненные стихи живут во мне,
Они приходят и уходят, не спросившись.
Их не прочесть, их не порвать, не сжечь в огне,
Они еще бессмертны, не родившись.

Они ведут свой вековечный разговор,
Не нарушая ни дыханья, ни движенья.
Но мне не удается до сих пор
Слова их записать без искаженья.

А я спешу, безудержно спешу
Их воплотить, и все-таки я знаю —
Важней не то, что я их запишу,
А то, что слышу их и понимаю.

Несочиненные стихи опять придут,
Когда бумаги не найдется под руками…
В них нет начала и конца, они растут…
Они живут!
И лишь за это называются стихами.

ЯБЛОКО

Ты смотришь вглубь,
Ты видишь сердцевину.
За тонкой кожицей, натянутой на нервы,
Ты видишь плоть легчайшую, как пена,
И вены,
Наполняющие белым
И сладко-кисловатым сердцевину,
Где дремлет…
Нет, не бойся! Что же ты
Уже не держишь яблоко в руках?
Червяк тебе привиделся случайно.
Червь — это страх любой живущей плоти,
Бесплотный страх.

Я вглубь смотрю.
Я вижу сердцевину.
За тонкой кожицей, лоснящейся на солнце,
Я чувствую тепло твоих ладоней,
Державших яблоко мгновение назад.
Там в запах яблока вмешался аромат
Твоих надежд и памяти о лете…
А глубже — слышу я холодный ветер,
Который налетел вдруг, осыпая
С соцветий лепесточки той весной,
Которой родилось на этом свете
Вот это яблоко.
А глубже — сердцевина.
А в ней — тугой коричневой корой
Спеленаты, спят яблочные дети,
И ждут, когда ты, голод утолив,
Вот этим яблоком, их выкинешь,
Про них
Забудешь думать, бросив под забором.
Тогда они, без всякого укора,
Запустят в землю пальчики корней,
Запустят в небо пальчики с листами,
И узелочком тела своего
К земле привяжут небо с облаками,
Раскидистее станут и сильнее.

И ты однажды сядешь в их тени
И вдруг услышишь: «Яблоки созрели.
Сорви любое, внутрь загляни».

Я ТЕБЯ НИКОГДА НЕ УЗНАЮ

Над Вселенной повисли гудки телефона.
Короткие. Словно круги
На воде от несказанных слов.
Я только что ощутил бездонность
Вселенной.
Твой мир только что был в моей ладони.
Вернее, его окно.
Темно.
Уже остывает трубка. И тонет
Последнее слово в гудках.
Что означало оно?
Так мало… Так много…
Всегда, во всех книгах
Я долго смотрел на последнее слово,
Но оно было чаще обыденным.
Странно…
Твой мир похож на мир океана.
В нем столько всего!
В нем столько людей, не знакомых мне вовсе,
Волшебные книги, подводные звезды…
И я заходил к тебе в гости.
Вначале казалось, что все постоянно,
Привычно и очень похоже
На все наши миры, заключенные в кожу.
Мы вместе ходили в обычные школы,
Учились по книгам таким же, но все же…
Мы только что говорили
Об общем.
И вдруг это кончилось. Ты ли —
Та, которую знаю?
Хотя разве можно узнать нам подобное?
Пробую.
Забыв, что нет выхода в замкнутом мире…
Живущие долго в одной квартире
Часто путают это с проникновением.
Но твой мир не в моем измерении,
Я тебя никогда не узнаю.
Ты — дерево.
Ты — еще одно дерево в чаще моей души,
А я — еще один камень в твоем океане.
Возможно, ты этого даже не знаешь…
И тогда меня попросту нет?
Напиши
Мое имя — и я тогда буду. А ты —
Ты весь мир мой переполняешь,
И он разрастается вширь,
Вглубь и ввысь!
Представляешь?
Ах да, ведь и ты никогда не узнаешь
Мой мир!
Как же мы одиноки!
Переложил бы в строки,
В картины и даже в ноты…
Ничто не помеха.
Услышь меня!!! Слышь меня… слышь меня…
Эхо.
Со всех сторон и множеством голосов…
Я — лишь материал для постройки чужих миров.
Странно, что ты меня любишь…
Причем взаимно.
Я тебя никогда не узнаю.
Но я напишу твое имя
И буду о нем думать.
Пока ты его не изменишь…
Но ты переменишь имя,
Походку, прическу, манеры и все свои тайны…
И я стану камнем в каком-то чужом океане,
Уж совсем не похожем на то дерево в моем лесу!..
Но что я несу?

Над городом тают гудки,
Возникшие в месте слиянья
Двух разных частиц мирозданья.
Но скоро их тоже не будет.
А будут обычные люди.
При встрече мы скажем «привет»
И начнем говорить о погоде.

ЛЕСНИК И ГОЛОСА

Мне слышатся порою голоса.
А то, бывает, музыка играет…
А то поют, аж сердце замирает…
Вокруг же ни души, одни леса.

Ведь я по специальности лесник.
Живу себе в избушке у излуки,
И слушаю неведомые звуки…
Да я, сказать по правде, уж привык.

Они поют то сладко, то не в лад,
А то заговорят промеж собою…
На кухне слышно лучше, под трубою.
Иль оттого, что окна на закат?

О чем гутарят? Это — как когда…
Порой о том, какая, мол, погода…
А то о чем-то важном для народа,
Ну, например, случилась где беда…

И вовсе я не тронулся умом.
Я, может, даже избранный, кто знает!
Ведь там такая музыка играет,
Что хочется всамделе бросить дом,

Пойти по свету и смотреть на лица…
Идти-брести неведомо куда,
И спать в стогах, глазеть на города,
И знать, что этот мир — не небылица,

Что есть еще… Да только вот беда —
Чегой-то голоса мои пропали…
Ни в кухне, ни за печкой, ни в подвале
Не слышно их, исчезли без следа.

Я зятю рассказал, так он, наглец,
Смеялся так, что псы у нас завыли.
«Мы, — говорит, — приемник там забыли,
Вот он, поди, накрылся, наконец…»
.....
Но это что! Тут новые дела, —
Копался я с картошкой в огороде,
И — разом посветлело все в природе,
И — музыка, чудесней, чем была…

Окончание на стр. 7

Окончание. Начало на стр. 6

ВИКТОРИЯ ТОПОНОГОВА
ВЕКОВЕЧНЫЙ РАЗГОВОР

ХОЛОДАЕТ

Холодает. Как в воронку,
Осень втягивает время…
И листвы ажурной, тонкой,
Ветви сбрасывают бремя…

Все кружит водоворотом,
Дождик сеет, словно в бездну.
И скрипят у нас ворота,
И чинить их бесполезно…

Только птицы, сбившись в стаи,
Прорываются к свободе, —
Улетают, улетают
Сквозь прорехи в непогоде…

Ну а мы — дождей напьемся
Из колодезей осенних…
И дождемся, птиц дождемся…
И отметим Воскресенье.

ТЕМНЫЙ АНГЕЛ

И Темный Ангел подойдет,
И скажет он тебе: «Пора!
Вся жизнь — игра,
И я давно
Уж наблюдаю за тобой,
Как ты ведешь неравный бой
С какой-то тенью.
Это все
Весьма смешно
И очень жаль
Такое прерывать кино,
Но что поделаешь — пора.
Ты все карабкался наверх,
Чудесным Светом опьянен.
Но это — сон,
Окончен он,
И ждет тебя другой закон —
Трясина, смрад, оковы Тьмы.
Не зарекайся от сумы
И от тюрьмы.
За что? Найдем!
Ведь нет безгрешных на земле!»
И длань тебе протянет он.

И ты почувствуешь — он прав.
А ты бесправен. Силы нет
Ему противиться. Лишь свет
Так жалко покидать!
Жаль нежности, любви, тепла,
Всего того, что жизнь дала,
А ты и не ценил.
Нет сил
От неба отвести глаза.
И жаль
Не жизни этой, а веков,
Прожитых до сих пор,
Ступеней, пройденных с трудом,
Камней, из коих дом
Своей судьбы ты строил сам,
Не зная счета ни часам,
Ни дням, и все зазря!
Заря
Последняя встает.

Не дай ему руки!
Придет
И Ангел Света в свой черед.
И ты его дождись.
Он скажет: «Это не беда,
Что слишком мало сил.
Когда
За горло страх тебя берет,
И мысли нелегки,
Ты не протягивай руки
Тому, кто вниз зовет.
Покуда руку ты не дал,
Он душу не возьмет.
Таков закон.
Ты только сам
Решаешь — взвиться к небесам
Иль кинуться в овраг.
А враг
Речей тебе, сетей
Понаплетет.
Не верь.

Верь сердцу своему.
И помни — в миг любой,
Все силы Света за тебя
Пойти готовы в бой.
Ты их зови.
Ты не один.
Тот, кто един
И в трех, и в сотнях,
И в тебе
Пребудет всей душой.
Пока ты с Ним,
И Он с тобой.
Ступай же в горний путь.
И тем, кто шел тебе вослед,
Дать руку не забудь».

ДОМ ДЛЯ БОГА

Человек построил дом
И назвал его «Дом Бога».
Шла к нему одна дорога,
Пели пташки над прудом…

Не успел он завершить,
Как убогие с дороги
Закричали: «Мы — убоги,
Мы у Бога будем жить!»

Зодчий спорить не хотел,
Сделал с севера придел.

Тут пришел еще народ,
Восклицая: «Мы богема,
Слово «бог» таит морфема
И права на дом дает!»

Зодчий спорить не хотел,
Дал восточный им придел.

Тут пришли богатыри,
Заявляя: «Оборона
Иногда важнее трона!
Лучше двери отопри!»

Зодчий спорить не хотел,
Сделал с юга им придел.

Тут богатые пришли
И сказали: «Домик скромен,
Но ведь он для нас построен…
Мы и мебель привезли!»

Зодчий спорить не хотел,
Сделал с запада придел.

Каждый занял угол свой,
Все возились, словно мыши…
Ну а зодчий лег на крыше, —
Благо, август был сухой.

Лег и вдруг услышал вздох,
Оглянулся, ну а рядом,
Под плащом своим дырявым,
Почивал на крыше Бог.

ПРИХОД АНГЕЛА

И когда спустился ангел,
То, красу его увидев,
Люди выдохнули: «Чудо!»,
Люди вымолвили: «Диво!»
И решили: «Он — небесный…
Раз — и в небо улетит!
Ну а мы — хотим молиться
И смотреть на эти крылья…
Ну а мы хотим оставить
Неизменным этот лик!»

Ангела схватили люди
И сказали: «Снимем мерку».
Ангела схватили люди,
Закатали чудо в гипс,
Говоря: «Тебе ж не жалко?
Ты небесный, ты свободный,
Мы тебя и не задержим,
Потерпи — и улетишь!

Маску гипсовую сняли,
(Хорошо, что не посмертно!),
С крыльев гипсовые слепки
Отлепили — и лети!
И ушел он, мокрый, грязный,
Оттирая гипс от перьев.
Сел в сторонке, наблюдая,
Как за глиною пошли…
И отлили светлый образ,
Обожгли и расписали,
И паломники тянулись
Посмотреть на новый лик.

И толкали у дороги
Завернувшегося в крылья
Неприглядного бродягу
С перепачканным лицом.
Лишь слепой один калека
Обернулся и воскликнул:
«Да ведь ангел наш не в храме,
На дороге ангел наш!»
И рванулись все из храма,
И искали по дорогам,
По полям, по перелескам,
По лугам… Да не нашли.

Ну а ангел шел по храму,
Изваяньям глядя в очи,
Повторяя: «Дети, дети…
Дети бедные мои…»

ПРЕДПАСХАЛЬНОЕ

И накатилась тягостная ночь,
Как Он ушел… Апостолы молчали,
Сердца их, растворенные в печали,
Не знали, как утрату превозмочь…

И ночь прошла, и день… и ничего…
А Он ходил невидимо меж всеми:
Меж теми, что не верили… И теми,
Что уж почти не верили в Него…

Вторая ночь неслышно отошла,
И женщины несли в сосудах миро…
Среди всего неверящего мира
Мария лишь одна Его ждала.

И лишь на эту веру, как на свет
Свечи, всего одной свечи горящей,
Вернулся Он. И мир, во тьме лежащий,
Обрел Его божественный завет.

С тех пор прошли века… и ничего…
А Он идет невидимо меж всеми:
Меж теми, кто не верит, и меж теми,
Кто верит, будто верует в Него…

Он видит все горящие сердца,
Им отвечает светом всей Вселенной,
И нет сомненья, что душа нетленна,
По образу и замыслу Творца.

Касаюсь Благодатного Огня
И вижу явь, пронизанную Чудом…
И Дух Святой, струящийся повсюду,
Касается невидимо меня.

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

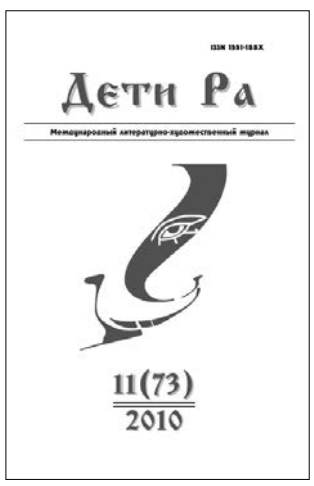
Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.



Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13
Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва
ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001
Расчетный счет: 40702810800670000380
БИК: 044525219
Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru,
http:/ / poetograd1.livejournal.com,
http:/ / www.facebook.com/ poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Евгений Мелешин
Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Глеб Пузыревский
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд